

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В РУССКИХ СЕМИНАРИЯХ XVIII ВЕКА: ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ¹

Е. И. КИСЛОВА

В статье на материале сохранившихся документов и опубликованных источников рассматривается бытование немецкого языка и литературы на немецком языке в русских семинариях XVIII в. Еще в первой половине XVIII в. немецкий и французский языки появляются в программах наиболее престижных духовных учебных заведений, тесно связанных с придворными кругами (Александрово-Невская семинария, Троицкая семинария), в последней же трети XVIII в. преподавание европейских языков распространяется и в провинциальных семинариях России. Для преподавания использовались в основном грамматики немецкого, созданные для светских учебных заведений. Основным методом обучения в это время был перевод с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный, поэтому специфика духовного образования прослеживается в текстах, выбиравшихся преподавателями для переводов. Фрагментарно сохранившиеся данные, связанные с преподаванием языка («репорты» преподавателей, отчеты руководства семинарий и т. д.), фиксируют отдельные имена и названия немецких текстов. При их сопоставлении с описями библиотек семинарий и переводами, выполненными и опубликованными выпускниками и учителями этих учебных заведений, мы получаем возможность утверждать, что в обучении студентов чаще всего использовались произведения духовной направленности — тексты немецких писателей, философов, богословов, проповедников (И. Арндт, Х. Ф. Геллерт, И. А. Гофман, Г. И. Цолликофер и др.). Студенты семинарий также знакомились с немецкой поэзией — стихотворениями Г. Э. Лессинга, Ф. Г. Клопштока, А. фон Галлера, составляли по образцам речи и стихи на немецком языке, которые частично сохранились в составе учебных материалов и поздравительных сборников. Анализ источников показывает, что выпускники семинарий, изучавшие немецкий язык, имели возможность овладеть им на хорошем уровне и познакомиться с наиболее важными для немецкой литературы текстами.

Введение

Русская православная церковь пережила в XVIII в. серьезные изменения, связанные с реформами Петра I и преобразованием церковной системы управления. Изменения коснулись и духовного образования. До реформ Петра оно было «домашним» (отцы-священники обучали сыновей, которым затем фактически по наследству переходил приход). В XVIII в. начинается активная орга-

¹ Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых (номер гранта МК-1573.2013.6).

низация государственных учебных заведений для духовенства (семинарий и духовных академий), которые предлагали формальное и системное образование². К 1764 г. в России насчитывалось 26 семинарий, а также 20 начальных школ. Г. Л. Фриз приводит следующие данные о числе учащихся семинарий: 1766 г. — 4673, 1778 г. — 6012, 1783 г. — 11 329, 1796 г. — 16 951, 1799 г. — 20 393, 1808 г. — 29 000³.

В течение всего XVIII в. образцом для духовных учебных заведений выступали украинские духовные школы (в первую очередь Киевская академия), опиравшиеся на опыт западноукраинских и польских иезуитских коллегиумов. Таким образом, система духовного образования, распространявшаяся в России, в целом ориентировалась на общеевропейские образцы и модели образования.

Общепризнано, что в течение всего XVIII в. русская культура испытывала сильное влияние немецкой. Бытование немецкого языка в дворянских кругах подробно рассмотрено в работе К. Кох «Немецкий язык как иностранный в России XVIII в.»⁴; исследование преподавания немецкого и французского языков в светских учебных заведениях представлено в ряде работ В. Ржеуцкого⁵. В церковной среде европеизация выражалась в сильном влиянии немецкого протестантизма⁶ и, в частности, — пиетизма⁷. В XIX в. были написаны биографии отдельных русских иерархов, которые владели немецким языком или обучались в протестантских университетах⁸. Однако в целом вопрос о специфике бытования немецкого языка и немецкой литературы в церковной среде отдельно не рассматривался. Насколько в среде православного духовенства было распространено знание немецкого языка и как он преподавался? Какие немецкие духовные писатели были наиболее популярны в России? Какое значение имел немецкий язык в семинариях? Какие книги были доступны учащимся и учителям в библиотеках

² Смолч И. К. История русской церкви. Кн. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 389–398.

³ Freeze G. L. The Parish Levites. Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge; London, 1977. P. 88.

⁴ Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin, 2002.

⁵ Rjéoutski V. Le français et d'autres langues dans l'éducation en Russie au XVIIIe siècle // ВИБЛЮОИКА: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. № 1 (2013). P. 20–47 и др. статьи.

⁶ См.: Знаменский П. В. История русской церкви. Сергиев Посад, 2006; Георгий (Флоровский). Пути русского богословия. Paris, 1981. (URL: http://www.odinblago.ru/puti_rus_bogoslovia (25.11.2014))

⁷ Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Rußlandkunde in 18. Jahrhundert. Berlin, 1953; Reichelt S. Johann Arndts «Vier Bücher von wahrem Christentum» in Rußland. Vorboten eines neuzeitlichen interkulturellen Dialogs. Evangelische Verlagsanstalt. Leipzig, 2011; Mengel S. Übersetzungsprojekte hallischer Pietisten zu Beginn des 18. Jhs. auf dem Hintergrund der Sprachpolitischen Diskussion um die neuere russische Literatursprache // Zeitschrift für Slavistik. 2003. № 48. S. 304–322 и другие работы.

⁸ См.: Шмурло Е. Митрополит Евгений [Болховитинов] как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804. Санкт-Петербург, 1888; Горожанский Я. Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (1737–1795), его жизнь и труды. Киев, 1894; Шукин В. Симон (Тодорский), архиепископ Псковский и Нарвский (биографический очерк) // Псковские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1898. № 1 — 1899. № 14.

семинарий? Ответы на эти вопросы крайне важны для понимания культурных контактов христианских церквей в эпоху Просвещения.

Настоящая статья, разумеется, не может ответить на все поставленные вопросы, ее задача — суммировать некоторые данные и очертить перспективы для дальнейшей работы над темой. В нашем исследовании мы вынужденно будем опираться в первую очередь на данные, сохранившиеся в документах Московской Славяно-греко-латинской академии и Троицкой семинарии, привлекая для сравнения данные других семинарий⁹.

Языки в духовном образовании

Структура православных семинарий в целом копировала схему европейских теологических факультетов. Какие языки преподавались в православных семинариях?

1. Наиболее важным языком почти на протяжении всего XVIII в. была латынь, на которой до 1840 г. преподавали большую часть учебных дисциплин. Знание латыни вводило выпускников православных семинарий в мир европейских гуманитарных наук и одновременно европейской теологии. В курсах риторики, поэтики, философии и богословия учителя использовали в качестве базовых классические учебники, распространенные в Западной Европе. До начала XIX в. риторика в семинариях преподавалась по учебникам «Основы риторики» И. Ф. Бургия (*I. F. Burgius. Elementa oratoria*) и «Цицеронова риторика» Г. Ф. Леже (*G. F. Lejay. Rhetorica Ciceroniana*), в преподавании теологии наиболее популярными были книги Й. Ф. Будде (*J. F. Budde* или *Buddeus*), использовались книги Й. Л. Мосхайма (*J. L. Mosheim*), Д. Холлаца (*D. Hollaz*), И. Арндта (*J. Arndt*), Х. Вольфа (*Ch. Wolff*) и других протестантских теологов и философов.

2. Русский и церковнославянский языки до конца XVIII в. в «великорусских семинариях» изучались преимущественно в подготовительных и начальных классах¹⁰.

3. Хотя в православии до конца XVII в. декларировалась ориентация на «греческую ученость», уже с 1700 г. все новооткрытые семинарии были ориентированы на латынь¹¹, греческий до 1784 г. был факультативно изучаемым языком (с 1784 г. — обязательным). Древнееврейский преподавался в некоторых учебных заведениях¹².

4. В провинциальных семинариях вместо древнееврейского изучались языки иноверцев, среди которых предполагалась работа православных миссионеров

⁹ К сожалению, архивные документы провинциальных семинарий XVIII в. сохранились плохо и доступны в основном в различных исторических описаниях и публикациях XIX в.

¹⁰ Для украинских семинарий см.: *Посохова Л. Ю.* На перехресті культур, традицій, епох. Православні колегіуми України наприкінці XVII — на початку XIX ст. Харків, 2011. С. 64–66.

¹¹ *Титлинов Б. В.* Правительство Анны Иоанновны в его отношении к делам православной церкви. Вильна, 1905. С. 391–407

¹² См.: *Кислова Е. И.* Древнееврейский язык в православных учебных заведениях в России XVIII в. (К истории лингвистической компетенции церковной среды) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 1. С. 35–50.

(татарский, калмыцкий, монгольский и др.¹³). На Украине, а также в Смоленске и Пскове в некоторые периоды преподавался польский язык¹⁴.

Таким образом, семинарии давали широкую гуманитарную подготовку; от светских учебных заведений их отличало наличие специфических «церковных» учебных курсов и общая духовная направленность, от Московского университета, медицинских школ и дворянских учебных заведений — гораздо меньший объем предметов естественно-научного цикла и отсутствие специальных военных или медицинских предметов (хотя базовые медицинские знания в конце века были введены в семинариях в качестве обязательных).

Европейские языки в семинарии

Во 2-й половине века в семинариях распространяется преподавание французского и немецкого языков¹⁵.

Раньше всего европейские языки появляются в программах наиболее престижных духовных учебных заведений, тесно связанных с придворными кругами. В Киевской академии немецкий преподается с перерывами с 1738 г., французский — с 1753; в Александро-Невской семинарии (Санкт-Петербург) оба языка преподаются с конца 1750-х годов; в Троицкой семинарии (при Троице-Сергиевой Лавре, рядом с Москвой) — с 1763 г.¹⁶

Преподавание европейских языков активизируется после появления в 1786 г. «Устава народных училищ в Российской империи», распространявшегося и на семинарии. С 1798 г. семинарист обязан был изучать минимум один из европейских языков: «...[обучать] немецкому же, французскому по склонности ученика и по надобности для епархии, чтоб по крайней мере одному из сих всякий студент обучался непременно»¹⁷.

Исследованные документы семинарий показывают, что европейские языки пользовались устойчивой популярностью среди учеников и рассматривались как средство успешной карьеры, однако есть и различие: французский изучался в большей степени студентами, ориентированными на карьеру в светском обществе (переводчики, ученые, чиновники), тогда как хорошее знание латыни и базовое знание немецкого давало теоретическую возможность продолжить обучение на теологических факультетах в университетах Германии, что было важно для церковной карьеры¹⁸. Преподавание европейских языков к концу XVIII в.

¹³ Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. Санкт-Петербург, 1879.

¹⁴ Посохова Л. Ю. Указ. соч. С. 66–68.

¹⁵ Время и причины их внедрения, наличие преподавателей и особенности их карьеры, отношение общества к этим языкам и другие вопросы рассмотрены в: *Kislova E. I. Le français et l'allemand dans l'éducation religieuse en Russie au XVIIIe siècle // ВИБЛЮИКА: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. № 1 (2013). P. 48–74.*

¹⁶ См. сводную таблицу в: *Kislova E. I. Le français et l'allemand dans l'éducation religieuse en Russie au XVIIIe siècle. P. 53.*

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. Санкт-Петербург, 1830. С. 428.

¹⁸ В течение всего XVIII в. отдельные студенты семинарий регулярно обучались в европейских университетах, которые рассматривались как образцовые теологические учебные заведения. См.: *Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой*

стало важным элементом церковного образования — как в глазах правительства, так и в глазах руководства семинарий.

Немецкий язык в семинариях

В классах использовались в основном грамматики на русском языке, созданные для светских учебных заведений: «Готшедова немецкая грамматика» (СПб., 1769) — переработанный И. М. Гречем учебник Й. Х. Готтшеда «Основы грамматики немецкого языка» («Grundlegung einer deutschen Sprachkunst»); а также «Немецкая грамматика» (М., 1770), составленная преподавателем Московского университета Ф. Гельтергофом (F. Hölterhof, 1711–1805). В Псковской семинарии в 1782 г. использовали «Краткую немецкую грамматику» М. И. Агентова (по изданию 1762 или 1779 г.). В Троицкой семинарии в 1769 г. в немецком классе использовалась грамматика Й.-Р. Пеплие (J.-R. Des Pepliers) — «Новая полная королевская грамматика французского и немецкого языков» («Nouvelle et parfaite grammaire royale française et allemande»)¹⁹.

Немецкий язык нередко служил языком-посредником при преподавании других языков. Именно по немецким учебным пособиям преподавался древнееврейский язык. В частности, в каталоге библиотеки Троицкой семинарии, составленном в 1761 г.²⁰, отмечен целый ряд изданных в Германии грамматик и словарей древнееврейского языка (в том числе, например, книги Й. Буксторфа (J. Vuxtorf), Ф. Юния (F. Junius) и др.), многоязычных Библий (например, шеститомное «Священное Писание на немецком и еврейском языках», «Sacra biblia germanica et hebraica»), различных пособий, в том числе по правильному произношению. Например, в Троицкой семинарии использовалось «Немецкое первоначальное учение о произношении еврейского языка» («Germanica elementa accentuum habreorum» (sic!)²¹).

Немецкие грамматики французского языка также были распространены. Сохранился сборник лекций Киево-Могилянской академии за 1739–1746 гг.²², в

половины XIX века. М., 2005. Отдельно нужно упомянуть проект создания теологического факультета при Московском университете, разработанный в начале царствования Екатерины II, для чего несколько групп студентов семинарий были отправлены для изучения восточных языков и теологии в университеты Западной Европы, преимущественно немецкоязычные (см.: Х. Проект богословского факультета при Екатерине II // Вестник Европы. 1873. № 4. С. 300–317. Статья опубликована под инициалом Х., автор неизвестен).

¹⁹ Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 114; Сперанский И. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времен основания Семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 года (1728–1868 г.). Смоленск, 1892. С. 110; Князев А. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования ее по проекту устава 1814 года. М., 1866. С. 41. Смирнов С.К. История Троицкой Лаврской семинарии. М., 1867. С. 350.

²⁰ РГБ ф. 171.1. д. 585.1.

²¹ НИОР РГБ. Ф. 171.1. Д. 585. Л. 59 об. — 60. Книга указана в разделе форматов «В осьмуху»; вероятно, речь идет о сочинении Элиях Левита (Elijah Levita — Eliyahu ben Asher ha-Levi Ashkenazi, 1468?–1549) — «Книга еврейских ударений» («Accentuum Hebraicorum liber»), под ред. Себастьяна Мюнстера; Базель, 1539.

²² НИОР РГБ. Ф. 396. Д. 3 (2851).

котором на лл. 302–319 об. содержится список анонимной грамматики французского языка, изданной в 1713 г.: сам текст написан на латыни, однако все французские слова и буквы записаны готическим немецким шрифтом (насколько переписчик смог их изобразить), что указывает на немецкое происхождение грамматики²³. По неизвестной немецкой грамматике в 1779 г. преподавался в Псковской семинарии польский язык²⁴.

Наиболее популярные пособия переводились с немецкого на русский: так, учебник «Краткая грамматика латинская, в пользу учащегося латинскому языку российского юношества», выдержавший с 1746 по 1792 г. семь переизданий и активно использовавшийся в семинариях, был переводом с немецкого языка классического учебника «Собрание латинской грамматики, или Краткая выборка из большой латинской грамматики Мархика, для обучения латинскому языку» («Compendium grammaticae latinae, oder kurtzer Auszug aus der grösseren latenischen Grammatica Marchica, zur Erlernung der latenischen Sprache»)²⁵.

Популярные в Европе двуязычные латинско-немецкие учебные книги могли использоваться не по прямому назначению — для изучения латыни, а для преподавания немецкого (т. к. латинский язык к моменту изучения немецкого был уже освоен студентами и становился языком-посредником). В Троицкой семинарии в 1769 г. так использовалась «Грамматика Музелия» (Friedrich Muzel, 1684–1753): «Frederici Muzelii... Collectanea epistolica...» (1749) или «Frederici Muzelii... Formulae conscribendarum epistolarum...» (1759): «через это достигались 2 цели: поддерживалось знание латинского и приобреталось знание немецкого языка»²⁶. В Псковской семинарии в 1782 г. немецкий язык изучали по книге И. Ф. Лихта (J. F. Licht, 1699–1758) «Синтаксические эпистолы по Лангиевой грамматике, или Письма по системе синтаксических упражнений по латинской грамматике знаменитейшего господина Лангена» («Syntaxis epistolica grammaticae Langianae, oder Briefe nach Art der syntactischen Schulübungen über des hochberühmten Herrn Langens lateinische Grammatik»)²⁷.

Преподаватели старались развить у студентов и навык устной речи. Особенное внимание на это обращал митрополит Платон (Левшин). Требование добиваться от студентов умения говорить на иностранном языке звучит в целом ряде распоряжений, сделанных руководством семинарии по поводу преподавания немецкого, французского и греческого языков²⁸. Так, в «репорте» от 19 сентября

²³ Отметим, что первая грамматика французского языка на русском («Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик». СПб., 1752), как показывают исследования, была переведена В. Е. Тепловым именно с немецкой грамматики — см.: *Карева Н. В., Сергеев М. Л.* Система артиклей в грамматике П. Ресто и проблемы ее перевода на русский язык // *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского (23–25 июня 2014 г.)*. СПб., 2014. С. 2–3.

²⁴ *Князев*. Очерк истории Псковской семинарии года... С. 40.

²⁵ *Keipert H.* Vasilij Lebedev und sein Sokraščenie grammatiki latinskoj (S.-Peterburg 1746) // *Res Slavica: Festschrift für Hans Rothe Zum 65. Geburtstag*. Paderborn, 1994. S. 123.

²⁶ *Смирнов С. К.* История Троицкой Лаврской семинарии. С. 350.

²⁷ *Князев*. Очерк истории Псковской семинарии... С. 41.

²⁸ *Смирнов С.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 309–310.

1769 г. ректор Иларион и префект Михаил Ильинский предлагали Платону (Левшину) такой порядок преподавания немецкого языка: «немецкого языка учитель изъяснять имеет, во-первых, грамматику, также переводить хорошаго какого автора ... также задавать будет ученикам переводы как с немецкаго на российской, так и с российской на немецкой, а игумен Варлаам два или три дня в неделю ... упражняться будет со учениками, кои также больше прочих уже успели в том языке, по большей части в разговорах на немецком языке, к которым случай подавать ему будут разговоры на оном языке печатанные, а иногда будет переводить с ними и Библию с немецкаго языка на российской, в чем поныне наиболее он упражняется»²⁹.

Однако основным методом обучения языку все-таки оставался перевод, причем для преподавания немецкого использовалась оригинальная литература на немецком языке.

Немецкая литература в семинариях и церковной среде 2-й половины XVIII в.

Перед преподавателями иностранных языков середины XVIII века стояла довольно сложная задача: необходимо было подобрать тексты, которые были бы полезны ученикам и при этом отвечали бы задачам духовного образования.

Нужно отметить, что многие семинарии неплохо снабжались книгами³⁰. Так, уже в описи 1739 г. в Александро-Невской семинарии было 67 книг на немецком и французском языках. Богатые библиотеки во второй половине века были в Тверской, Воронежской и Нижегородских семинариях. Для Троицкой семинарии книги регулярно покупались за границей (с конца 1740 гг. встречаются списки купленных в Санкт-Петербурге, Голландии и Англии грамматик и иностранных книг³¹).

Сохранились описи библиотеки Троицкой семинарии 1761–1762 гг.³² и отдельные описи иностранных книг библиотеки Московской академии, сделанные в 1830 г., но отражающие в том числе и фонды XVIII в.³³. Разумеется, нельзя отождествлять наличие книги в описи и ее реальное использование в семинарии (книга могла поступить намного позже из частного собрания или могла храниться в библиотеке, но быть недоступна). Поэтому в дальнейшем анализе мы сосредоточимся в первую очередь на авторах и произведениях, которые были упомянуты в различных документах, связанных с преподаванием немецкого. Данные каталогов и данные о выполненных выпускниками семинарий переводах мы будем привлекать для сопоставления.

²⁹ НИОР РГБ. Ф. 757. К. 21. Д. 9. Л. 116 об. — 117.

³⁰ См. *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. Л., 1976. С. 316–325; *Хотеев П. И.* Книга в России в середине XVIII века. Библиотеки общественного пользования. СПб., 1993. С. 29–60.

³¹ НИОР РГБ. Ф. 757. Д. 4.8, 4.16, 6.18, 7.4, 7.14 и др.

³² НИОР РГБ. Ф. 173.1. Д. 585.1 и 586.1.

³³ НИОР РГБ. Ф. 173.1. Д. 610, 613, 617, 619, 622.

В преподавании немецкого языка выбор делался преимущественно в пользу трудов протестантских теологов, проповедников, религиозных философов и духовных писателей (в то время как в преподавании французского наряду с произведениями известнейших проповедников использовались популярные светские тексты — «Телемак» Фенелона, стихотворения Ж.-Б. Руссо, «Детское училище» Мари Лепренс де Бомонд и т. д.). Важно отметить, что вопрос о различиях в вероисповедании авторов немецких и французских текстов и православных учеников семинарий не ставится совсем (что логично для схоластической семинарской традиции, базирующейся на классических для Европы этого периода учебниках по богословию, философии, риторике и поэтике). По фрагментарным свидетельствам и сохранившимся документам семинарий можно выявить, какие авторы и тексты читались в семинариях в рамках изучения немецкого языка. В некоторых случаях точно установить тексты невозможно, т. к. в документах указывается только имя автора, но сопоставление с переводами и описями библиотек позволяет максимально сузить круг возможных произведений.

Самым популярным автором был Х. Ф. Геллерт (Ch. F. Gellert, 1715–1769): его тексты упоминаются в отчетах Троицкой семинарии за 1787 г., в плане Александро-Невской семинарии в Санкт-Петербурге за 1804 г., в отчете Смоленской семинарии за 1802 г.³⁴ В основном речь идет о «Геллертовых письмах», именуемых «Письма, сопровождаемые практическим пособием о хорошем вкусе в письмах» («Briefe, nebst einer praktischen Abhandlung von dem—guten Geschmacke in Briefen», 1751), которые служили основным пособием для перевода с немецкого на русский и одновременно образцом для упражнений в создании собственных текстов на немецком. Это произведение было распространенным пособием для преподавания немецкого языка и в светских учебных заведениях, причем не только в России, но и в Европе.

В России были популярны и другие произведения Геллерта: во второй половине XVIII в. вышло 20 изданий разных переводов его произведений³⁵. Отметим, что философские произведения переводили за редкими исключениями переводчики, получившие духовное образование, тогда как художественные произведения — в основном представители светского общества. Так, профессиональный переводчик С. Поручкин и учитель М. А. Матинский переводили пьесы, басни и сказки Геллерта; капитан И. Румянцев и вахмистр П. Никифоров в разные годы переводили роман «Das Leben der schwedischen Gräfin v. G***»³⁶.

Недавние выпускники духовных учебных заведений, вышедшие в «светское состояние», нередко во время поиска места вынуждены были зарабатывать, издавая переводы, и можно предполагать, что они использовали для публикации

³⁴ Чистович. История Санкт-Петербургской духовной академии. С. 114; Сперанский. Очерк истории Смоленской духовной семинарии ... С. 110.

³⁵ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. 1. СПб., 1962. С. 207–210.

³⁶ «Жизнь шведския графини Г***, сочиненная господином профессором Геллертом; с немецкаго перевел капитан Иван Румянцев». СПб., 1766–1768; «Жизнь графини шведской Г**, сочиненная на немецком языке г. Геллертом; а на российский перевел Лейб-гвардии коннаго полку вахмистр Павел Никифоров, Темниковской округи в селе Богородском, новое Мансырево тож 1790 года». [Тамбов], 1792.

знакомые им по периоду обучения тексты. Так, «Истинное и ложное счастье» Геллерта (М., 1799) перевел учитель Университетской гимназии П. В. Победоносцев (1771–1843), окончивший Славяно-греко-латинскую академию за 2 года до того, в 1797 г. А. М. Шумлянский (1748–1795), впоследствии известный врач, вскоре после окончания Киевской академии и выхода в отставку из Московского государственного архива перевел и издал «Утешительныя разсуждения против немощной и болезненной жизни» (М., 1773, второе издание — 1786).

Публиковали переводы Геллерта и преподаватели семинарий. «Moralische Vorlesungen» перевел М. Протопопов, учитель еврейского и греческого языков в Московской академии («Нравоучения», М., 1775–1777). Этот текст использовался в семинариях в качестве учебного еще в начале XIX в. Так, в 1802 г. «Геллертовы нравоучения» читали в Новгородской семинарии³⁷. В 1811 г. студенты Ярославской семинарии П. Туношенский и К. Милославов поднесли архиепископу Антонию (Знаменскому) сборник своих переводов с разных языков, в том числе с немецкого были переведены «Геллертовы нравственные уроки»³⁸.

«Geistliche Oden und Lieder» были переведены в стихах ректором Троицкой семинарии Аполлосом Байбаковым (1737–1801): «Песни духовныя, Славнейшаго Х.Ф.Геллерта ...» (Москва, 1778, второе издание — 1782 г.)³⁹.

Подтверждают интерес церковных кругов к Геллерту и описи семинарских библиотек⁴⁰. В описи библиотеки Троицкой семинарии отмечен целый ряд одновременно купленных в 1770-х гг. книг Геллерта: «Геллерцовы комедии; басни; Терпение или труды в науках; Оды духовные; Писмы»⁴¹.

Популярным в семинариях автором был И. А. Гофман (J. A. Hoffmanns, 1676–1731): в распоряжении по Троицкой семинарии он прямо назван среди рекомендованных к изучению авторов: «также переводить хорошаго какого автора имянно ж Гофмана, ежели отыскан будет для покупки в Москве, или Арнда»⁴². Можно предполагать, что это была книга «Две книги о спокойствии» («Zwey Bücher von der Zufriedenheit, 1725 и далее) — именно ее использовали для обучения немецкому в Псковской семинарии в 1782 г.⁴³ В каталоге библиотеки Троицкой семинарии представлено сразу 9 экземпляров этой книги — такое количество экземпляров было характерно только для учебной литературы (там же, л. 101 об.:

³⁷ РНБ. Ф. 522. Д. 209. Л. 91 об.

³⁸ № 124 (502). Переводы с разных языков // Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области. XIV–XX вв. Ярославль, 1975.

³⁹ Этот же текст был еще раз переведен в прозе знатной дворянкой Е. П. Демидовой (в замужестве — Е. П. Чичериной, 1767–1834) и издан в 1782 и 1785 гг.: «Духовныя оды и песни, г. К. Ф. Геллерта ...» (Санкт-Петербург, 1785). Публикация в один год двух вариантов одного и того же текста, переведенных представителями разных социальных групп, показывает несомненный интерес образованного российского общества к этому произведению.

⁴⁰ О формировании семинарских библиотек см.: *Смирнов*. История Троицкой Лаврской семинарии. С. 376–389; *Смирнов*. История Московской Славяно-греко-латинской академии. С. 279–285; Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время. Л., 1976. С. 316–325 и др.

⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 171.1. Д. 585.1. Л. 106 об.

⁴² НИОР РГБ. Ф. 757. К. 21. Д. 9. Л. 116 об.

⁴³ *Князев*. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования ее по проекту устава 1814 года. Москва, 1866. С. 41.

«Гофманна Адолфа о спокойствии души на немецком языке в осмую долю листа два экземпляра» и л. 107 «Гофманна о спокойствии 7 экземпляров»).

Эта же книга под заглавием «О спокойстве и удовольствии человеческом» была переведена на русский дважды: первый раз — штатным переводчиком Академии наук С. С. Волчковым в 1742 г. (три издания: в 1762–1763, 1770 и 1780); второй перевод был сделан В. Богородским, учеником Славяно-греко-латинской академии и Московского университета, с девятого немецкого издания с дополнениями и прибавлением биографии автора, Иоанна Адольфа Гофмана (М., 1796). Примечательно, что Богородский последовательно выполнял новые переводы коммерческих успешных и уже популярных произведений⁴⁴.

Из протестантских богословов популярен был И. Арндт (J. Arndt, 1555–1621): его «Четыре книги об истинном христианстве» («Vier Bücher vom wahren Christenthum» 1605–1609) впервые были переведены еще в 1738 г. Симоном Тодорским, обучавшимся в университете Галле, и изданы там же⁴⁵. В 1743 г. этот перевод был запрещен в России по указу Синода; в 1784 г. Екатерина подтвердила это запрещение⁴⁶.

Однако книги Арндта отмечены в двух описях личных библиотек церковных иерархов 1760-х гг. В 1762 г. архимандрит Троицкой лавры Лаврентий Хоцятовский (ум. в. 1766 г.) подарил в библиотеку Троицкой семинарии 34 книги из своей личной библиотеки, в том числе «Четыре книги в одном переплете о истинном христианстве Иоанна Арнда печатана в Гале 35 году»⁴⁷. Еще одна копия Арндта — «Arndtii de vero kristianismo»⁴⁸ — вошла в состав библиотеки из собрания книг, купленного семинарией после смерти архимандрита Спасо-Ярославского монастыря, ранее преподавателя Троицкой семинарии Владимира Каллиграфа (ум. в. 1760 г.). Однако так как весь список книг сделан на латыни, по описанию нельзя сказать, каким именно экземпляром владел Владимир Каллиграф — немецким, русским или одним из переводов Арндта на латынь⁴⁹. Во второй половине XVIII — начале XIX в. Арндта отмечают как важнейшего духовного писателя

⁴⁴ Севастьянов А. Н. Богородский Василий // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988.

⁴⁵ Менгель С. Русские переводы халльских пиетистов: Симеон Тодорский, 1729–1735 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. № 3. С. 89–99.

⁴⁶ «9 декабря. О собрании в Святейший Синод книг Арнда об истинном христианстве, печатанных в 1735 году в Галле, и прочих подобных, Святейшим Синодом не свидетельствованных, о запрещении переводить на российский диалект и ввозить из-за границы переводных богословских книг без дозволения Святейшаго Синода». Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания российской империи. Царствование государыни императрицы Елизаветы Петровны. Т. 1. 25 ноября 1741– 1743 гг. СПб., 1899. С. 495. См. также: Августин (Никитин). Арндт // Православная энциклопедия. Электронная версия: <http://www.pravenc.ru/text/76132.html>

⁴⁷ НИОР РГБ. Ф. 173.1. Д. 586.1. Л. 109. Списки частных собраний, вошедших в библиотеку, различаются в 2 вариантах каталога — оригинальном 1761–1762 гг. с позднейшими приписками (д. 585.1) и копии 1763 г. с приписками (д. 586.1).

⁴⁸ Sic! РГБ. Ф. 173.1. Д. 586.1. Л. 113 об.

⁴⁹ К этому времени книга И. Арндта была переведена на латынь несколько раз, например в Германии в 1624 и 1704 гг., в Англии в 1708 г.

Арсений Мацеевич, Тихон Задонский, Макарий Глухарев⁵⁰. Интерес к Арндту в духовной среде переключался с интересом к этому автору в светских кругах: второй перевод его книги был выполнен И. П. Тургеневым в конце XVIII в.: «Иоганна Арндта О истинном христианстве шесть книг: С присовокуплением Райского вертограда и других некоторых мелких сочинений сего писателя» (М., 1784)⁵¹.

Несмотря на существующее запрещение перевода, учитель Троицкой семинарии Иван Харламов использовал книги Арндта в 1769 г. на уроках немецкого, причем делал это с одобрения руководства семинарии и с ведома Платона (Левшина). Возможно, с точки зрения общества, запрет на хранение и распространение перевода не распространялся на оригинал.

С конца 1780-х гг. заметна популярность проповедей Г. Й. Цолликофера (G. J. Zollikofer, 1730–1788). Несколько его проповедей перевел и опубликовал Н. Е. Попов, преподаватель Московского университета и Педагогической семинарии, член масонской ложи⁵²; В. И. Симанков предполагает, что он же перевел 5 проповедей Цолликофера о нравственном воспитании детей (опубликованы в «Прибавлении к Московским ведомостям» за 1783 г.). Через несколько лет аналогичную выборку из проповедей Цолликофера заново перевел с немецкого архимандрит Нижегородского Печерского монастыря Иероним Понятский⁵³ (1749–1802): «Надежное руководство родителям и учителям к разумному христианскому детей воспитанию, собранное из поучительных слов славнейшего в нынешнем столетии христианским нравоучением мужа Цолликофера» (СПб., 1798).

Популярность Цолликофера среди переводчиков соотносится с данными по использованию его текстов в обучении немецкому языку в семинариях. Так, в Смоленской семинарии в 1802 г. изучали «слова Цолликофера и тому подобные, с грамматическим разбором»⁵⁴, его же книги имелись в библиотеке Московской академии в описях 1830 г.⁵⁵: *Zollikofer's Predigten Band 1–7 (Leipzig 1788–1789; вычеркнуты из каталога как выбывшие); «Predigten über die Würde des Menschen und den Werth der vornehmsten Dinge, die zur menschlichen Glückseligkeit gehören, Band 1 und 2» (1783); «Warnung vor einigen herrschenden Fehlern unsers Zeitalters, wie auch*

⁵⁰ См. *Августин (Никитин), архим.* Иоганн Арндт и Русская Православная Церковь // Вестник Русского христианского гуманитарного института. 1999. № 3. С. 73–88; *Петр (Мещеринов).* Арндт и Православие // Публикация доклада на сайте Богослов.ру: <http://www.bogoslov.ru/text/3284139.html>

⁵¹ Именно этот перевод представлен в описи библиотеки Костромской семинарии 1820–1830-х гг. (РГБ. Ф. 138. Д. 301).

⁵² *Симанков В. И.* Из разысканий о журнале «Прибавление к Московским ведомостям» (1783–1784), или Об авторстве сочинений, приписывавшихся Н. И. Новикову, И. Г. Шварцу и Ф. В. Каржавину». Харьков, 2010. С. 40–41; *Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000 г. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 660, 969.

⁵³ См.: *Симанков.* Указ. соч. С. 45. Он же, будучи учителем в Коломенской семинарии, перевел с немецкого перевода книгу Эдварда Харвуда (Edward Harwood, 1729–1794) «Chearful Thoughts on ... a Religious Life» (1764): «Гарвоода радостные мысли о блаженстве благочестивой жизни...» (Москва, 1783).

⁵⁴ *Сперанский.* Очерк истории Смоленской духовной семинарии... С. 110.

⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 173.1. Д. 610. Л. 35.

vor dem Mißbrauche der reinern Religionserkenntniß, in Predigten» (1788)⁵⁶, а также 3 отдельных тома его проповедей 1772–1774 гг. Использовались его книги и для коллективных учебных переводов. Так, перевод первого тома книги «Совершенство молитвы и молитвы для личного пользования разумных и благонамеренных христиан» («Andachtsübungen und Gebete zum Privatgebrauche für nachdenkende und gutgesinnte Christen», Leipzig, 1789), выполненный изучающими немецкий язык студентами Александро-Невской семинарии под редакцией наместника Александро-Невской лавры Антония Знаменского (1765–1824), был опубликован в 1799 г. в Санкт-Петербурге под названием «Благоговейное занятие мыслящих христиан. Переведено в Санктпетербургской Александроневской академии обучающимися немецкому языку».

В качестве материалов для чтения на занятиях использовались и поэтические тексты, причем выбирались авторы, пользовавшиеся популярностью как в Европе, так и среди российского дворянства. На уроках немецкого языка в Московской академии в 1781 г. студенты делали переводы из Г. Е. Лессинга (1729–1781) и Ф. Г. Клопштока (1724–1803). Популярен был А. фон Галлер (1708–1777), переводами его стихов занимались в 1781 г. студенты Московской академии, в 1782 г. — Псковской семинарии.

И здесь популярность автора в духовной среде вновь коррелирует с его популярностью в светских кругах. Так, философскую поэму Галлера «О происхождении зла» («Über den Ursprung des Übels», 1734) с немецкого перевел в прозе Н. М. Карамзин⁵⁷. В 1798 г. этот же текст стихами переложил студент Московской академии П. Богданов: «Поэма о происхождении зла, предложенная на российские стихи ...» (М., 1798).

Библию на немецком языке крайне редко использовали для обучения студентов. Например, в 1769 г. учитель Троицкой семинарии Варлаам обучал студентов немецкому на материале немецкой Библии⁵⁸ (к 23 марта 1769 г. было пройдено «три моисеиские книги»⁵⁹). В своей резолюции от 13 октября 1769 г. митрополит Платон (Левшин) не запрещает использовать немецкую Библию, однако рекомендует «игумену стараться из немецкого языка читать и переводить не из одних библейских книг, но из других на том языке разных» (там же, л. 117 об.). Чтение Библии на французском языке также не отмечено в рапортах учителей, хотя она представлена в каталогах библиотеки Троицкой семинарии (без указания на конкретный перевод) и в 1779 г. 1 экземпляр «Библии с псалма-

⁵⁶ Проповеди Цолликофера, тома 1–7 (Лейпциг, 1788 — 1789), «Проповеди о достоинстве человека и ценности благороднейших вещей, которые составляют человеческое счастье, т. 1 и 2» (1783), «Предостережение перед некоторыми заблуждениями, царящими в наше время, а также перед неверным использованием чистого религиозного знания в проповедях» (1788).

⁵⁷ «О происхождении зла, поэма великого Галлера». М., 1786. Это издание представлено в каталоге Костромской семинарии (РГБ. Ф. 138. Д. 301. Л. 15 об.).

⁵⁸ Тот же учитель обращался к митрополиту с просьбой брать для уроков современные газеты, приходившие в Московский университет, но мы не знаем о реакции на эту просьбу. Немецкие журналы («Allgemeine theologische Bibliothek», «Allgemeine Deutsche bibliothek» и др.) представлены в описях библиотеки Московской академии и, вероятно, каким-то образом использовались (НИОР РГБ. Ф. 173. I. Д. 610. Л. 150, 152–153 об.).

⁵⁹ НИОР РГБ. Ф. 757. К. 21. Д. 9. Л. 39.

ми» («La bible avec les psaulmes») был куплен для Троицкой семинарии с пометой «для французского класса»⁶⁰. Вероятно, использование Библии на живых европейских языках для обучения студентов было фрагментарным и довольно редким явлением — возможно, это считалось методологически нецелесообразным (в то время как для преподавания греческого и еврейского языков Библия была базовым учебным текстом).

Возможно, частично заменить Библию были призваны популярные в Европе сборники библейских рассказов: книги И. Гюбнера «Дважды по пятьдесят две избранные библейские истории, переложенные для наилучшего понимания юношеством» (*J. Hübner*, 1668–1731, «Zweymal zwey und funffzig Auserlesene Biblische Historien, der Jugend zum Besten abgefasset» (1714) и И. М. Вагнера «Избранные библейские истории из Ветхого и Нового завета» (*J. M. Wagner*, 1683–1739, «Auserlesene biblische Historien aus dem Alten und Neuen Testament»). В немецкоязычных странах (в Германии и Швейцарии) эти и подобные сборники под влиянием идей пиетизма вводились в школьное обучение детей и фактически выступали в качестве катехизиса⁶¹.

Сборник Гюбнера был переведен с латыни студентом Матвеем Соколовым с посвящением митрополиту Платону Левшину и выдержал с 1770 по 1795 г. семь изданий. В 1798 г. ее же с немецкого перевел В. Богородский: «Сто четыре священных истории, выбранных из Ветхого и Нового завета в пользу юношества Иоанном Гибнером, с присовокуплением благочестивых размышлений» (М., 1798, всего шесть изданий). Дважды, в 1775 и 1793 г., издавались «Двести восемь священных историй Ветхого и Нового завета, выбранные из священного писания и изряднейшими нравочениями снабженные», в которых к 104 текстам Гюбнера были добавлены 104 переведенных с немецкого текста И. М. Вагнера. Переводчиком немецкой части был протоиерей Покровского собора в Москве Иван Харламов (1746–1791), который в 1769–1772 гг. преподавал иностранные языки в Троицкой семинарии. Примечательно, что первое издание вышло в 1775 г., вскоре после перевода Харламова из Троицкой семинарии в протоиереи Архангельского собора.

Таким образом, даже по фрагментарно сохранившимся данным можно сделать вывод о том, что в преподавании немецкого языка в семинариях второй половины XVIII века преподаватели отдавали предпочтение духовной литературе на немецком, причем использовались как книги, уже ставшие классикой в Европе, так и популярные новинки современных авторов.

Немецкие переводы нередко служили посредниками для знакомства российских читателей с произведениями английской литературы. Например, именно немецкий перевод «Потерянного рая» Мильтона хранился в библиотеке Московской академии⁶². Иероним Понятский (1749–1802), будучи учителем в Ко-

⁶⁰ НИОР РГБ. Ф. 757. К. 41. Д. 7. Л. 12.

⁶¹ См.: Naas M. Didaktische Konstruktion des Kindes in Schweizer Kinderbibeln: Zürich, Bern, Luzern (1800–1850). Göttingen, 2012. S. 171–172; Huber S. M. Für die Jugend lehrreicher: Der religionspädagogische Wandel des Kindes in Schweizer Kinderbibeln in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts. Göttingen, 2013. S. 86–91.

⁶² НИОР РГБ. Ф. 173.1. Д. 610. Л. 93.

ломенской семинарии, перевел на русский язык немецкий перевод английской книги Эдварда Харвуда (Edward Harwood, 1729–1794) «Chearful Thoughts on ... a Religious Life» (1764): «Гарвоода радостные мысли о блаженстве благочестивой жизни...» (М., 1783). Такие переводы с языков-посредников были обычным явлением в литературе XVIII в.

Подобные примеры можно множить, и наша статья не претендует на полный анализ всей немецкоязычной литературы, актуальной для церковных кругов второй половины XVIII в. Однако очевидно, что роль немецкого языка и немецкой литературы в семинариях нуждается в подробном изучении, которое могло бы пролить свет на множество интереснейших культурно-языковых влияний этого периода.

Тексты семинаристов на немецком языке

Ярким примером рецепции немецкой литературы в семинариях могут считаться речи и стихи учеников, написанные на немецком языке как в рамках учебных занятий, так и для различных публичных мероприятий.

Студенты семинарий традиционно участвовали в различных публичных мероприятиях (публичные диспуты, торжественные встречи важных гостей — иерархов, губернаторов, членов императорской семьи). Важным элементом таких представлений были речи, диалоги и стихи на различных языках, призванные продемонстрировать гостям успехи просвещения в духовных учебных заведениях. Тексты, произносившиеся во время таких мероприятий, нередко собирались в сборники и иногда публиковались⁶³. К концу века вошли в моду рукописные сборники-«подношения», написанные студентами для поздравления того или иного лица и состоящие из стихов и речей на разных языках (например, в Троицкой, Вифанской и Тверской семинариях в течение 1780–1790-х гг. они создавались в честь визитов императрицы, именин митрополита Платона Левшина⁶⁴). Стихи и речи на немецком языке входили в состав таких сборников наряду с русскими, латинскими, греческими, французскими текстами, а также короткими эпиграммами на древнееврейском. Немецкие тексты семинаристов, разумеется, были подражательными и не обладали высокими художественными достоинствами, но они могли бы показать, какие именно немецкие авторы были популярны и служили актуальными образцами. К сожалению, эти тексты также до сих пор не исследованы.

⁶³ Например: «Славословное песнопение, Которым Святейшаго правительствующаго Синода члена, великаго господина, высокопреосвященнейшаго Платона, митрополита Московскаго и Калужскаго и Свято-Троицкия Сергиевы лавры священно-архимандрита, в день тезоименитства его высокопреосвященства, Лаврская семинария всеусерднейше приветствует. Ноября 18 дня 1789 года». М., 1790; «Торжественныя песни, которыми Святейшаго правительствующаго синода члена, великаго господина, высокопреосвященнейшаго Платона, митрополита Московскаго и Калужскаго, и Свято-Троицкия Сергиевы лавры священно-архимандрита, орденов российских Святаго апостола Андрея и Святаго Александра Невскаго кавалера директора и протектора своего, В день тезоименитства его высокопреосвященства с глубочайшим высокопочитанием приветствует Московская славено-греко-латинская академия 1798 года, ноября 18 дня». М., [1798] и др.

⁶⁴ См.: РГБ НИОР. Ф. 173.1. Д. 131 и др.

Заключение

Начиная с 1760-х гг. наблюдается интерес православного духовенства к немецкому языку и популярной в Европе философской и богословской литературе на этом языке. Главным «идеологическим противником» православной церкви в это время становятся атеистические настроения в светском обществе и увлечение идеями Вольтера. Возможно поэтому в семинариях активно собираются подборки духовной литературы Франции и Германии, выписываются книги, делаются переводы: протестантские и католические богословы Франции и Германии оказываются союзниками православия в борьбе с атеизмом. Интерес к немецким философам и теологам связан также с популярностью мистических и масонских идей. Не случайно одни и те же произведения духовной литературы переводят образованные дворяне, связанные с масонскими кругами, и выпускники православных семинарий.

Подобные идеологические связи еще ждут своих исследователей, однако уже очевидно, что в течение всего XVIII в. мы видим устойчивый интерес российских церковных кругов к немецкой духовной литературе, явно выходящий за рамки утилитарного изучения немецкого языка. В преподавании немецкого учителя семинарий обращаются к самым разным текстам — не только к тем, которые уже стали классическими в Европе, но и к недавно опубликованным, актуальным, модным — в то время как в преподавании французского языка «Телемак» Фенелона остается базовым учебным текстом даже в начале XIX в. На наш взгляд, такой подход к немецкой духовной литературе свидетельствует об интенсивной рецепции немецкоязычной протестантской культуры в российской церковной среде.

Ключевые слова: немецкий язык, немецкая литература, русский XVIII в., семинарии, история образования, перевод, русская православная Церковь.

THE GERMAN LANGUAGE IN RUSSIAN SEMINARIES OF THE 18TH CENTURY: FROM THE HISTORY OF CULTURAL CONTACTS

E. KISLOVA

Based on the material of preserved archival documents and published sources, this paper discusses the usage of the German language and literature in Russian seminaries of the 18th century. In the first half of the 18th century, the German and French languages were added to academic programmes of the most prestigious ecclesiastical academies and seminaries, closely connected with the Court (Alexander Nevsky seminary, Troitskaya seminary). In the last third of the 18th century, the teaching of modern European

languages spread in provincial seminaries as well. In seminaries teachers usually used the same grammars as in secular schools; there was therefore no church specificity in study materials. The main learning method was translation from one language to another, so the choice of authors and texts was the only sphere where the church specificity of ecclesiastical education could be observed. Fragmentarily preserved data related to the teaching of foreign languages (reports of teachers and deans of seminaries) contain some German names and text titles which were used in class. Comparing them with inventories of seminary libraries and lists of translations made by seminaries teachers and graduates, we can see that texts of the «spiritual» type were mostly used for German classes. The most popular were books of such German writers, philosophers, theologians, preachers as J. Arndt, H. F. Gellert, J. A. Hoffmann, G. I. Zollikofer, etc. Students also read German poetry, namely poems by G. E. Lessing, F. G. Klopstock, A. von Haller. They also wrote their own poems and speeches in German. These are preserved in a number of handwritten congratulatory collections in Russian archives. The analysis of sources shows that students of Russian seminaries of the 18th century had an opportunity to study German at a good level and were familiar with the most significant specimens of the German literature.

Keywords: German language, German literature, Russian 18th century, seminaries, history of education, translation, Russian Orthodox Church

Список литературы:

1. *Августин (Никитин), архим.* Иоганн Арндт и Русская Православная Церковь // Вестник Русского христианского гуманитарного института. 1999. № 3. С. 73–88.
2. *Августин (Никитин), архим.* Арндт // Православная энциклопедия. Электронная версия: <http://www.pravenc.ru/text/76132.html>
3. *Андреев А. Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. М., 2005.
4. *Веселовский Н. И.* Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. СПб., 1879.
5. *Горожанский Я.* Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (1737–1795), его жизнь и труды. Киев, 1894.
6. *Знаменский П. В.* История русской церкви. Сергиев Посад, 2006.
7. *Карева Н. В., Сергеев М. Л.* Система артиклей в грамматике П. Ресто и проблемы ее перевода на русский язык // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского (23–25 июня 2014 г.). СПб., 2014. С. 367–380.
8. *Кислова Е. И.* Древнееврейский язык в православных учебных заведениях в России XVIII в. (К истории лингвистической компетенции церковной среды) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 1. С. 35–50.
9. *Князев А.* Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования ее по проекту устава 1814 года. М., 1866.
10. *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. Л., 1976.
11. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области. XIV–XX вв. Ярославль, 1975.
12. *Петр (Мещеринов).* Арндт и Православие // Публикация доклада на сайте Богослов.ру: <http://www.bogoslov.ru/text/3284139.html>

13. Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. СПб., 1830.
14. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Елизаветы Петровны. Т. 1. 25 ноября 1741–1743 гг. СПб., 1899.
15. *Посохова Л. Ю.* На перехресті культур, традицій, епох. Православні колегіуми України наприкінці XVII — на початку XIX ст. Харків, 2011. С. 64–66.
16. *Менгель С.* Русские переводы халльских пиетистов: Симеон Тодорский, 1729–1735 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2001. № 3. С. 89–99.
17. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т.1. СПб., 1962.
18. *Симанков В. И.* Из разысканий о журнале «Прибавление к Московским ведомостям (1783–1784), или Об авторстве сочинений, приписывавшихся Н. И. Новикову, И. Г. Шварцу и Ф. В. Каржавину». Харьков, 2010. С. 40–41.
19. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л. 1988.
20. *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
21. *Смирнов С. К.* История Троицкой Лаврской семинарии. М., 1867.
22. *Смолич И. К.* История русской церкви. Кн. 8, Ч. 1. М., 1996.
23. *Сперанский И.* Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времен основания Семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 года (1728–1868 г.). Смоленск, 1892.
24. *Титлинов Б. В.* Правительство Анны Иоанновны в его отношении к делам православной церкви. Вильна, 1905.
25. *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Paris, 1981 (URL: http://www.odinblago.ru/puti_rus_bogoslovia (25.11.2014))
26. X. Проект богословского факультета при Екатерине II // Вестник Европы. 1873. № IV. С. 300–317.
27. *Хотеев П. И.* Книга в России в середине XVIII века. Библиотеки общественного пользования. СПб., 1993.
28. *Чистович И.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857.
29. *Шмурло Е.* Митрополит Евгений [Болховитинов] как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804. СПб., 1888.
30. *Шукин В.* Симон (Тодорский), архиепископ Псковский и Нарвский (биографический очерк) // Псковские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1898, № I — 1899, № XIV.
31. *Freeze G.L.* The Parish Levites. Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge; London, 1977.
32. *Huber S.M.* Für die Jugend lehrreicher: Der religionspädagogische Wandel des Bildes des Kindes in Schweizer Kinderbibeln in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts. Göttingen, 2013. S.86–91.
33. *Keipert H.* Vasilij Lebedev und sein Sokraščenie grammatiki latinskoj (S.-Peterburg 1746) // Res Slavica: Festschrift für Hans Rothe Zum 65. Geburtstag. Paderborn, 1994.
34. *Kislova E.I.* Le français et l'allemand dans l'éducation religieuse en Russie au XVIIIe siècle // ВИБЛЮОИКА: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. № 1 (2013). P. 48–74.
35. *Koch K.* Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin, 2002.
36. *Mengel S.* Übersetzungsprojekte hallischer Pietisten zu Beginn des 18. Jhs. auf dem Hintergrund der Sprachpolitischen Diskussion um die neuere russische Literatursprache // Zeitschrift für Slavistik. 2003. № 48. S. 304–322.

37. *Naas M.* Didaktische Konstruktion des Kindes in Schweizer Kinderbibeln: Zürich, Bern, Luzern (1800–1850). Göttingen, 2012. S. 171–172
38. *Reichelt S.* Johann Arndts „Vier Bücher von wahrem Christentum“ in Russland. Vorboten eines neuzeitlichen interkulturellen Dialogs. Evangelische Verlagsanstalt. Leipzig, 2011.
39. *Rjéoutski V.* Le français et d'autres langues dans l'éducation en Russie au XVIIIe siècle // // ВИБЛЮӨИКА: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. № 1 (2013). P.20–47.
40. *Winter E.* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Rußlandskunde in 18. Jahrhundert. Berlin, 1953.